
70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ТРИУМФ И «БЕЛЫЕ» ПЯТНА

В.М. Козьменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Изучение узловых вопросов Великой победы советского народа над фашистской Германией было и остается весьма актуальным. Особенно большой исследовательский интерес представляют малоисследованные или вовсе не исследуемые проблемы начала, хода и окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В частности, в статье анализируются проблемы, получившие в научной литературе термин «белые пятна».

В статье затрагиваются такие вопросы, как репрессии командного состава Красной Армии; противоречия военной теории накануне Великой Отечественной войны, призванной обосновать наступательный характер назревавшей войны; трактовка заключенного пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 г.; внезапности нападения Германии на СССР несмотря на многочисленные разведывательные донесения; колоссальные людские потери и др.

В этой связи автор особо отмечает тот факт, что уже заканчивается седьмой десяток лет с того времени как закончилась Великая Отечественная война, а «белых пятен» в ее истории не уменьшаются. В статье они получили освещение на конкретном фактическом материале.

Ключевые слова: Великая Победа, Отечественная война, парад Победы, репрессии, Вооруженные силы СССР, Пакт о ненападении, Вторая мировая война, Красная Армия, цена победы, сталинизм.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. является самой героической страницей в истории Российского государства. Она по праву является воплощением героизма, стойкости и мужества, безграничной, самоотверженной любви к Родине. Не случайно День Победы 9 мая является у нас, и не только у нас, главным праздником с «сединою на висках» и «слезами на глазах». Он отмечается ежегодно с особым одухотворением и чувством некоей святости. В честь Великой Победы сооружаются триумфальные арки, проводятся парады, гремят салюты и звенят фанфары. Ей посвящены монографии, диссертации, многочисленные статьи, телевизионные передачи, художественные, документальные и научно-популярные фильмы, а также великое число песен, по праву ставших народными.

Однако история Великой Отечественной войны до конца не написана, необходимы многие уточнения и дополнения. Об этом свидетельствуют многие объективные факторы. Как известно, Великая Отечественная война длилась 1418 дней. Она потребовала неимоверного напряжения и сил. И бесспорным является вклад СССР в разгром фашизма, также бесспорно историческое значение всех народов Советского Союза в Великой Победе, которая определила дальнейшее развитие всего человечества на долгие годы. Эти истины научно закреплены в большинстве стран мира.

Прошло 70 лет с того времени, как состоялся парад Победы, а «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны до сих пор немало. В первые годы после

окончания войны этому способствовал культ личности Сталина, которому дружно приписывались все успехи советского народа как «мудрому руководителю» и «величайшему полководцу всех времен и народов», а также жесткие запреты на использование документов и источников в открытом доступе.

Последующие годы, особенно после XX съезда КПСС, были опубликованы серьезные труды по истории Великой Отечественной войны. В частности, к ним можно отнести шеститомную «Историю Великой Отечественной войны», четырехтомные издания «Операции Великой Отечественной войны» и «Военное искусство в Великой Отечественной войне», стратегический очерк о Великой Отечественной войне и др., в которых впервые были использованы многие документы, в том числе и Генерального штаба. В этом ряду особое место занимает 12-томная «История Второй мировой войны 1939—1945 гг.». Однако, несмотря на в целом позитивный результат выхода в свет этих важнейших трудов, многие факты истории Великой Отечественной войны не получили в них объективной оценки.

В частности, как известно, накануне нападения фашистской Германии на СССР было необоснованно репрессировано около 40 тыс. командного состава Красной Армии, преимущественно командиров с прогрессивными взглядами. «Если бы не разгром военных кадров, — отмечал генерал А. Горбатов, — мы немца не то, что до Волги, до Днепра бы не пустили» [1. С. 47]. А вот мнение по этому поводу легендарного маршала А. Василевского, — «возможно, не было бы вообще войны в сорок первом» [2. С. 64]. В этой связи как понимать военно-стратегическую политику тогдашнего руководства страны во главе со Сталиным, когда в советских военных учебных академиях тысячи офицеров вермахта изучали военное искусство, которое они в последствии с успехом применили в ходе Второй мировой войны, в том числе и на Восточном фронте? А у нас уничтожались тысячами не в чем неповинных, талантливых, преданных своей Родине офицеров. Кто ответил за это, понес наказание? Неизвестно.

История не знает подобных примеров, чтобы в условиях назревающей войны с такой жестокостью и методичностью уничтожались военные кадры в собственной стране. Особенно большой урон боеспособности Красной Армии нанесли репрессии высшего командного состава. Накануне Великой Отечественной войны подверглись репрессии 1800 советских маршалов и генералов, многие из которых невинно погибли. Из девяти командующих военными округами 7 были репрессированы. Среди них такие крупнейшие военачальники, как Тухачевский, Блюхер, Егоров, Якир, Уборевич, Корк, Ковтюх, Федько, Уншлихт, Дыбенко, Эйдеман, Гамарник и многие другие.

Таких ни чем не оправданных потерь командного состава наша армия не имела даже в условиях войны. В результате к 22 июня 1941 г. в советских вооруженных силах насчитывалось около 7% командиров с высшим образованием, чуть более 35% не имели даже среднего военного образования, что отбросило армию на многие годы назад, а фашистской Германии в условиях надвигающейся войны был преподнесен бесценный подарок. Впрочем, Гитлер и его Генштаб на это, безусловно, рассчитывали. Не случайно накануне нападения на СССР он

говорил о Красной Армии как о «войске без руководителей» [3. Р. 14]. Все это крайне негативно сказалось на морально-политическом состоянии наших вооруженных сил, особенно в первый период Великой Отечественной войны, способствовало атмосфере недоверия, упадку дисциплины, потере авторитета командного состава среди рядовых красноармейцев и т.д.

До сих пор остаются до конца неизученными противоречия военной теории накануне Великой Отечественной, призванной обосновать наступательный характер назревавшей войны, которые обусловили целый ряд перекосов в развитии военного строительства, в обосновании его приоритетов. В частности, чем можно объяснить такой факт: имея к июню 1941 г. около 23 тысяч танков, из которых было 1860 новых образцов, и 35,5 тысяч самолетов, в том числе 2700 новых типов, в СССР предпочтение было отдано коннице, которую создавали в ущерб другим, приоритетным родам войск.

К сомнительным трактовкам Сталина о многих фактах Великой Отечественной войны можно отнести его трактовку заключенного пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. он полностью оправдал пакт, хотя Гитлер, Риббентроп и оказались, по его мнению, «извергами и людоедами», Советский Союз, по его словам, не мог отказаться от предложения о «мирном соглашении с соседней державой». Пакт обеспечил «мир в течение полутора годов и возможность подготовки сил для отпора» [4. С. 93]. В этом был выигрыш СССР и проигрыш Германии. Но Сталин умалчивает, какие выгоды получил Гитлер, какое негативное влияние на весь ход Великой Отечественной войны оказали неспособность высшего руководства СССР, и в первую очередь Сталина, его политических военных консультантов разумно, по-настоящему, с пользой для дела использовать полученную отсрочку, ради которой они и был заключен пакт.

В этой связи встает вопрос: а разве не было другого варианта, кроме пакта о ненападении с фашистской Германией? А в случае отказа СССР от пакта было ли неизбежным нападение на нашу страну фашистской Германией и даже всех капиталистических государств?

Кстати, необходимо напомнить, что автором последнего тезиса являлся сам Сталин, при этом он не учитывает крайнее обострение отношений между капиталистическими государствами в этот исторически сложный период. В этих условиях новый военный поход с их стороны против СССР был крайне сомнителен.

Но факт остается фактом. Пакт о ненападении вылился в пакт о дружбе и границе. При этом тезис о «дружбе» был выгоден только фашистам, так как он дискредитировал СССР в глазах его сторонников, а тезис об общей границе означал признание Советским Союзом германской аннексии Польши. Имеются и многие другие спорные вопросы по проблеме пакта о ненападении с Германией.

Говоря о явных просчетах Сталина и его ближайшего окружения, нельзя сбрасывать со счетов действующую на тот момент угрозу фашизма с его изуверскими целями в отношении мирных государств, о чем свидетельствует, например, Мюнхенское соглашение 1938 г. и т.д. Все это заставило руководство СССР осуществить накануне начала Великой Отечественной войны внешнеполитическую переориентацию с учетом принятия новых международных обязательств.

Трудно согласиться с утверждением некоторых исследователей этой войны, что пакт о ненападении от 27 августа 1939 г. способствовал началу или ускорению войны Гитлера. В частности, нападение на Польшу не позднее 1 сентября было запланировано Гитлером значительно раньше подписания пакта и не имело никакого к нему отношения. Безусловно, что он не способствовал укреплению позиций Англии и Франции в их конфронтации с Германией, а также не обострил западно-европейских противоречий, породивших войну.

Не следует также считать, что этот пакт явился основанием для начала Второй мировой войны и напрямую обусловил поражение Красной Армии летом 1941 г., на самом деле вызванные фашистской агрессией и просчетами Сталина, его советников в оценке намерений противника. Все это не зависело от пакта о ненападении с Германией от 23 августа 1939 г.

Что касается причин поражения Красной Армии 1941—1942 гг., то многие исследователи до сих пор придерживаются сталинской, во многом неубедительной версии о вероломстве фашистской Германии, как будто от нее можно было ждать честного выполнения советско-германского пакта о ненападении; внезапности нападения без выяснения причин; утверждения о военно-техническом превосходстве фашистских вооруженных сил на Восточном фронте по состоянию на первый день войны; тезисы о неожиданно быстром поражении Франции и отсутствии второго фронта; стремлении Сталина переложить собственную войну на исполнителей, на недисциплинированность бойцов и командиров, командование фронтами, армиями, дивизиями, полками.

Но можно ли все эти версии принять за чистую правду? Многочисленные исследователи и воспоминания очевидцев тех далеких событий их не подтверждают. В частности, тяжелейшие поражения Красной армии в первый период войны Сталин объяснял фактом внезапности нападения Германии на СССР. В каком смысле можно считать нападение внезапным? Начиная с сентября 1940 г. и до последнего мирного дня — 22 июня 1941 г. из Германии, Англии, Японии, Швеции и других стран поступала многочисленная информация о планах фашистской Германии о подготовке к войне против Советского Союза, называлась даже конкретная дата нападения. Ее военно-стратегические планы и цели были хорошо известны руководству советской страны.

О реакции его на эту важнейшую, с невероятным трудом добытую ценнейшую информацию красноречиво свидетельствует заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., то есть за неделю до начала войны, в котором, в частности, говорилось: «Слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными...».

Даже на самые последние разведанные реакция Сталина и его советников была негативной. Так, например, на донесение военного атташе во Франции от 21 июня 1941 г., что начало наступления германских вооруженных сил на СССР планируется 22 июня, имеется резолюция Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации и накажите его». Аналогичной была реакция и Берии на донесение от 21 июня 1941 г.: «Секретных сотрудника „Ястреба“, „Кармен“, „Верного“ за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль... Остальных строго предупредить».

Внезапность нападения Германии повергла, как известно, в шок советское руководство во главе со Сталиным, который, по оценкам его окружения, находился в прострации. В то время как гибли целые армии, он находился на ближайшей даче в Кунцево и наотрез отказался выступить по радио с обращением к стране. Эту обязанность выполнил за него, как известно, В. Молотов.

Все это и многое другое убедительно свидетельствует о том, что внезапность нападения Германии на СССР не имеет ни малейшей основы, а объяснить ее можно лишь одним — политической близорукостью Сталина и руководства страны. Невиданно трагические поражения наших Вооруженных сил в первые месяцы Великой Отечественной войны привели к безвозвратной потере значительной части советских Вооруженных сил вместе с огромными запасами вооружения и продовольствия, оккупации фашистами огромной советской территории. В приказе НКО от 23 февраля 1942 г. причину такой катастрофы Сталин свел к внезапности нападения. Как видим, этот тезис от лукавого.

Можно в некоторой степени согласиться, что нападение было внезапным, но в каком смысле? Информацией о планах Германии располагали очень многие — от высшего руководства страны до рядовых бойцов приграничных войск. Но ей категорически запрещалось верить, ее распространение жестоко каралось. Из этого можно сделать вывод, что нападение было той неожиданностью, которую ожидали. Внезапность состояла скорее всего в том, что советские Вооруженные силы не были приведены в боевую готовность, Генштаб не просчитал центральные направления удара и сосредоточения на них многократного превосходства войск и боевой техники противника. Кто ответственен за внезапность, а следовательно, и за первые слагаемые цены будущей победы?

Исследование громадных материальных затрат СССР в годы Великой Отечественной войны также далеки от совершенства. В частности, обделены вниманием исследователей некоторые весьма важные вопросы — насколько целесообразным и эффективным являлось экономическое обеспечение обороны до начала войны, отвечало ли оно потребностям Красной Армии накануне войны и т.д.

Необходим объективный анализ феномена народного хозяйства СССР. В тяжелейших условиях военного времени уже к концу 1942 г. его индустрия догнала промышленность Германии, а в 1943 г. перегнала ее и по количеству, и по качеству выпускаемого оружия. И это несмотря на то, что лучшие специалисты оборонной промышленности были репрессированы, а предвоенная работа отличалась настроениями самоуспокоенности.

Но главное — цена нашей победы над вероломным, изощренным, основательно вооруженным противником, который имел в своем арсенале чудовищную фашистскую идеологию. И пока она не определена, история войны не может быть исследованной до конца. И эта проблема будоражит мысль не одного поколения нашей страны. Известно, что потери вермахта во второй мировой войне подсчитаны чуть ли не до последнего солдата. Наши потери в Великой Отечественной войне разнятся, и даже сильно. Первоначальную цифру наших потерь на банкете по случаю Победы озвучил Сталин, назвав 7 млн погибших советских граждан, включая фронтовиков.

Позднее Хрущев назвал уже 20 млн, Брежнев в 1965 г. говорил о «более 20 млн». В действительности наши потери значительно больше. В 1940 г. население составляло 194 млн чел., в начале 1946 г. — 167 млн... Разница в 27 млн... Эта цифра в настоящее время является практически официальной, хотя многие склонны считать ее заниженной.

Нет точных сведений о погибших военнослужащих, включая пленных. Поэтому по разным источникам число наших потерь на Восточном фронте колеблется от 8 до 14 миллионов, и даже больше. По данным немецких и советских исследователей на Восточном фронте, вермахт потерял 2,8 миллиона военных. Соотношение советских и немецких потерь заставляет нас задуматься, провести объективный анализ роли сталинизма, удесятерившего жертвы нашего народа в этой войне. Необходимо выявить живых, погибших на фронтах или умерших после победы фронтовиков. Их имена и память о них должны быть сохранены на века. Эта исключительно важная работа должна проводиться не на словах, а на деле и постоянно. Они этого заслужили своей жизнью и смертью.

Наступивший год — год 70-летия Великой Победы. На нашу страну обрушилась страшная, кровавая беда. И она сплотила все народы СССР. Миллионы людей жили общим горем и общими надеждами на Победу. И только так страна выжила, сохранила себя и победила.

И поэтому очень больно и горько слышать сегодня высказывания, что эту победу не мы добыли, а другие. Все чаще можно слышать на эту тему фальсификации типа: а был ли А. Матросов, З. Космодемьянская, В. Гастелло, И.В. Панфилов, а нужно ли было защищать Ленинград? А премьер-министр Украины А.П. Яценюк договорился вообще до абсурда — что СССР оккупировал Украину и напал на Германию. Это заявление поставило в неудобное положение даже канцлера ФРГ А. Меркель. А поэтому, по словам Яценюка, Украина не планирует праздновать Великую Победу, а вот фашистского прихвостня Бендеру и его последователей превозносят до небес, несмотря на то, что по его указке загублены тысячи жизней, в том числе и украинцев, поляков, евреев. Горько об этом говорить, но это реальность наших дней. В этом ряду находятся и прибалтийские политики, которые навязывают мировому сообществу мнения, что СССР — страна-оккупант!

На эти высказывания надо реагировать более решительно, более результативно. Нападки на Великую Победу, на историю Великой Отечественной войны, — это по существу нападки на наше Российское государство. Победа 1945 г. — центральный момент истории советского, а после распада СССР — Российского государства.

Но драма заключается в том, что мы сами поверхностно подходили к памяти о Великой Победе. Не стоит забывать, что миллионы погибших на фронтах войны, — это наша коллективная жертва, которая явилась основной, главной в деле разгрома фашизма на земле. Помнить об этом мы должны постоянно и строить всю нашу практику XXI в. на философии Победы, как об этом говорил писатель Александр Проханов. И не обращать внимание на происки, нападки политических пигмеев.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горбатов А. Годы и войны. М., 1965.
- [2] Василевский А. Дело всей жизни. М., 1988.
- [3] Nicolaus v. Belov: Als Hitlers Adjutabt. 1937—45. Mainz, 1980.
- [4] Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947.

GREAT VICTORY AND «WHITE» SPOTS IN ITS HISTORY

V.M. Kozmenko

Department of History of Russia
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Analysis of key problems of the Great Soviet people's Victory over Nazi Germany was and still is very important. Special research focus is made on not investigated problems of start, run and end of the Great Patriotic War of 1941—1945. In particular, the paper analyzes so called «white» spots of World War II in the scientific literature.

The article addresses such issues as repression of commanders of the Red Army; contradictions of military theory on the eve of World War II, designed to justify the offensive nature of the impending war; treatment of non-aggression pact with Germany, August 23, 1939; suddenness of the German attack on the USSR despite numerous intelligence reports; enormous loss of life and others.

In this context, the author emphasizes the fact that though the seventh decade after The Great Patriotic War had already finished, the number of «white spots» in its history has not diminished. In the article these spots have been analyzed basing on a specific factual material.

Key words: the Great Victory, World War II, Victory Day parade, the repression, the Armed Forces of the USSR, non-aggression pact, World War II, the Red Army, the price of victory, Stalinism.

REFERENCES

- [1] Gorbатов A. Years and war. Moscow, 1965.
- [2] Vasilevskiy A. Lifework. Moscow, 1988.
- [3] Nicolaus v. Belov: Als Hitlers Adjutabt. 1937—45. Mainz, 1980.
- [4] Stalin I. On the Great Patriotic War of the Soviet Union. Moscow, 1947.